УДК 811.511.142
DOI: 10.30624/2220-4156-2019-9-4-681-691

Глаголы болевых ощущений в обско-угорских языках: семантика и механизмы семантической деривации

Г. Л. Нахрачева
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
Galina_h-m@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Введение. Данная статья посвящена семантике глаголов, описывающих ситуации болевых ощущений в хантыйском и мансийском языках. С позиций лексической типологии рассматривается вторичная семантика глаголов физического воздействия, разрушения, горения, звучания и других лексико-семантических групп (далее ЛСГ), анализируются метафорические сдвиги в семантике данных предикатов.

Цель: выявить и описать механизмы переноса глаголов разных ЛСГ в зону боли, рассмотреть изменения, происходящие, с одной стороны, в семантике глагола, а с другой – в структуре его акциональности.

Материалы исследования: тексты казымского, шурышкарского диалектов хантыйского языка и мансийского языка (верхне-лозьвинский диалект, сыгвинский диалект), собранные автором у информантов и извлечённые из двуязычных словарей хантыйского и мансийского языков.

Результаты и научная новизна. Зона боли представляется довольно обширной: уже на первом этапе оказалось возможным отнести к ней 19 хантыйских и 22 мансийских глагола. Для обско-угорских языков ещё не предпринималась попытка классификации типов боли, опирающейся на сочетаемость глаголов из других ЛСГ с частями тела с точки зрения лексической типологии. Впервые на материале обско-угорских языков представлены пути преобразования рассматриваемых предикатов в ходе переноса в семантическое поле болевых ощущений. В данной работе на материале обско-угорских языков мы рассмотрели процесс перехода глаголов в семантическое поле боли из других полей. При таком переходе в глаголах, которые «заимствуются», изменяются модели предложений, акциональность, морфология и семантика. Все исходные процессные интерпретации стираются и замещаются новыми, стативными.

Ключевые слова: лексическая типология, хантыйский язык, мансийский язык, глагол боли, семантика, семантический сдвиг.

Благодарности: автор выражает благодарность информантам за предоставленные материалы.

Для цитирования: Нахрачева Г. Л. Глаголы болевых ощущений в обско-угорских языках: семантика и механизмы семантической деривации // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 4. С. 681–691.

Verbs of pain in the Ob-Ugric languages: semantics and mechanisms of semantic derivation

G. L. Nakhracheva
Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
Galina_h-m@mail.ru

ABSTRACT

Introduction: the article deals with the semantics of verbs describing situations of pain in the Khanty and Mansi languages from the perspective of lexical typology (secondary semantics for verbs of physical action, destruction, burning, sound and others) and attempt analysis of such metaphorical shifts and peculiarities in the semantics of these predicates.

Objective: to identify and describe the mechanisms of transfer of verbs of different lexico-semantic groups in the pain zone: to consider what modifications occur, on the one hand, in the semantics of the verb, and, on the other hand, in its structure and actional properties.

Research materials: different texts of the Kazym, Shuryshkar dialects of the Khanty language and Mansi language collected by the author from informants and partly extracted from the bilingual dictionaries of the Khanty and Mansi languages.

Results and novelty of the research: the pain zone turned out to be quite extensive; at this stage we studied in detail 19 Khanty and 22 Mansi verbs, around which we concentrated our analysis. For the Ob-Ugric languages, there has not yet been an attempt to classify the types of pain based on the compatibility of verbs from other lexico-semantic groups with parts of the body in terms of lexical typology. For the first time on the material of Ob-Ugric languages the ways of transformation of the considered predicates in the course of transfer to the semantic field of pain are presented. In this work, on the material of Ob-Ugric languages, we have considered the process of transition of verbs into the semantic field of pain from other fields. With this transition in borrowed verbs the model of sentences, actionality, morphology and semantics are changed. All initial process interpretations are erased and replaced by new static ones.

Key words: lexical typology, Khanty language, Mansi language, verbs of pain, semantics, semantic shift.

Acknowledgements: the author thanks the informants for the materials provided.

For citation: Nakhracheva G. L. Verbs of pain in the Ob-Ugric languages: lexical typology and mechanisms of semantic derivat // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2019; 9 (4): 681–691.

Введение

Глаголы с семантикой болевых ощущений представляют особый интерес для исследователей, поскольку большая часть предикатов «заимствуется» рассматриваемым семантическим полем из других полей. Такую ситуацию мы наблюдаем и в обско-угорских языках. При этом вся эта лексика не относится к зоне болевых ощущений, в том смысле, что основное её наполнение осуществляется за счёт метафор из других лексических областей (физического воздействия на объект или деформации, звука, движения, горения) и употребление соответствующих глаголов носителями языка воспринимается как переносные. Так, например, мансийский глагол *яктуӈкв* ‘резать’ классифицируется как глагол воздействия инструментом, а кроме того, используется как болевой, ср.: *Соргум якытлаве* ‘Живот=мой режет’ [ПМА: Панченко]; то же верно для хантыйского глагола *мӑрэтты* ‘ломать’, ср. Э*ӆем мӑрэтӆа* ‘Тело=моё ломит’.

Работа следует принципам, выработанным в проекте «База данных по типологии лексического выражения боли» [11], однако в данной статье мы не рассматриваем глаголы потери функциональности (типа русского ‘онеметь’.)

Статья опирается на труды зарубежных и отечественных учёных, занимавшихся данной проблемой. Л. Дюрович проводил исследование значений глаголов «резать» в двух родственных языках: русском и словацком [8]. Семантическому полю разделения объекта на части в ряде уральских языков (в частности хантыйского (тегинский говор), коми-зырянского и эрзянского) посвящены работы Е. В. Кашкина [9; 10]. Ценные сведения по теме нашей работы можно извлечь из исследования Majid A. [26; 27], где изучались глаголы, описывающие ситуации разрушения объекта, этот проект известен под названием «Cutting&Breaking». Информантам показывали видеоролики, где демонстрировался процесс ломания или разрезания, например, «разрезать верёвку ножницами на две части», затем их просили описать увиденное на родном языке. Но данный метод к глаголам боли не применим, т. к. боль невозможно визуализировать. Анализ глаголов с болевой семантикой проведён с использованием другой методики, описанной в следующих работах [2; 11; 17; 18; 28] – в рамках этого проекта описывалась концептуализация боли в широком понимании (любые неприятные физиологические ощущения).

В хантыйском языкознании есть работы, посвящённые изучению лексики болезней [5; 12; 14], однако основной упор в этих исследованиях делается на описание названий болезней и их классификацию, а не на анализ семантики глаголов со значением боли.

Исключительность ситуации боли в её не наблюдаемости, единственным способом выражения болевого ощущения является вербальное описание. Подобные свойства характерны и для ситуаций в психо-эмоциональной сфере.

Не случайно в языках данные когнитивные области оказываются связаны, между ними существует тонкая грань, ср. метафорическое использование глаголов болезни для описания душевных состояний, например, как в работе Ф. М. Лельховой: ср.:

шур. *Атəм мушəн хощəӈ* ‘Болеет опасной болезнью’;

шур. *Аӈки пŏхəӈ урəӈəн хощəӈ* ‘Мать страдает из-за сына’ [15, 183].

Подробнее о глаголах физиологического и психического состояния в хантыйском языке в работах [13; 21; 22, 131–139].

На материале мансийского языка Л. Н. Панченко, О. Ю. Динисламовой рассматривались лишь глаголы физического состояния с компонентом *сым* ‘сердце’ [7; 16].

Материалы и методы

Материалом для анализа хантыйских и мансийских глаголов со значением болевых ощущений послужили личная картотека автора, анкеты-стимулы, составленные в процессе работы с носителями языка; примеры из статей, посвящённых фразеологическим единицам с компонентом ‘сердце’ в мансийском [7; 16] и в хантыйском [23] языках, а также данные словарей [1; 3; 4; 6; 15; 19; 20; 24; 29].

При анализе материала использованы методы: сравнительно-сопоставительный, описательный, компонентный анализ, опросы информантов и анкетирование.

Результаты

В исследовании В. М. Брицына, Е. В. Рахилиной, Т. И. Резниковой, Г. М. Яворской предложена классификация типов боли, опирающаяся на сочетаемость глаголов из других лексико-семантических групп с частями тела [11, 8]. В фоне обско-угорских языков этот набор может варьироваться, далее остановимся на этом подробнее. На основании **концептов-источников** все метафорические глаголы боли в хантыйском языке можно разделить на 4 группы.

Группа 1 объединяет глаголы, соотносимые с идеей **физического воздействия на объект** или **деформации объекта**, в результате которого он разрушается или нарушается целостность его структуры.

Глагол *хăтщəты* ‘ударить’ в зоне боли описывает пульсирующие боли в голове, в висках: каз. *Ух пєлкєм па щи хăтщəл* ‘В висок бьёт (букв.: часть головы ударяет)’ [25, 329].

Глагол *пөхəлты/пухəлты* ‘колоть’ обозначает прокалывающее воздействие, осуществляемое острым предметом. Метафорически он используется для описания острой, резкой боли колющего, пронизывающего характера: каз. *Хунєм йөщəн пөхəлла* ‘Живот колет (букв.: живот=мой острой палочкой колют)’; *Пўӈлєм мŏлтыйəн пөхəлмəсы* ‘Бок колет (букв.: чем-то уколот)’; шур. *Самем пухəлла* ‘В области сердца колет (букв.: сердце колет)’.

Мŏрəтты ‘ломать’: данный глагол обозначает действие, состоящее в разделении целого на куски (например, ломать хлеб). Предикат боли ‘ломить’ описывает неприятные интенсивные длительные ощущения в определённой части тела, воспринимаемые как результат постоянного воздействия: шур. *Кашəӈ лŏв йăтэм мăтты ки пŏрла па мŏрəтла* ‘Каждый сустав моих костей как будто грызут и ломают’ [6, 42].

Глагол *шөпа кэриты* ‘распасться на две части’: в зоне боли он схож по семантике с глаголом *мŏрəтты* и также описывает ноющие боли ‘ощущать боль (о радикулите)’: каз. *Шăншəл шөпа кэрийəс* ‘Спина очень сильно болит (о радикулите) (букв.: спина распалась пополам)’ [24, 362].

Тăпəлты ‘жать, зажать, сжать’: шур. *Сăмем йошəн йăха тăпəлла* ‘У меня болит сердце (букв.: сердце рукой вместе сжимают)’[19, 41].

Шумəртты ‘жать, зажать’: каз. *Хунəл шумəрла* ‘Живот=его болит (букв.: сжимает)’ [22, 152].

Щарыйты ‘жечься’: шур. *Ньалмем щарыйəл* ‘Язык жжёт (щиплет)’ (ощущение болезненного жжения).

Саморазрушение: *похты* ‘лопнуть’: каз. *Сємӈəлам щи похԓəӈəн* ‘Глаза вот-вот лопнут (неприятное болезненное ощущение)’; *Сăмəл щи похəнəл* ‘Сердце вот разорвётся’.

Группу 2 образуют глаголы, связанные с исходным значением **горения, жжения.** В хантыйском языке данная область представлена следующими предикатами:

Глагол *кўшмəлты* в исходном значении обозначает собственно ситуацию горения ‘жечь’, ‘совершить обряд очищения’. При переносе в зону боли он меняет семантику и используется

для характеристики болезненного ощущения в горле – вследствие простуды или раздражения острой пищей: каз. *Тӯрєм кӯшмəлса* ‘В горле першит (букв.: жжёт)’ [24, 133].

Глагол *каврəмəн ӆэты* имеет основное значение ‘уничтожать огнём’, в болевом значении этот глагол описывает довольно интенсивное поверхностное ощущение, вызванное некоторым внешним воздействием ‘обжечься’: шур. *Ӈӑӆмем каврəмəн ӆэса* ‘Горячим язык обожгла (букв.: язык=мой горячим съеден)’; каз. *Лӯв каврəмəн ӆэсы* ‘Она обожглась (букв.: она съедена горячим)’.

Хошиты ‘ныть с жжением’: каз. *Ма пєӈкєм хошийəӆ* ‘Зуб=мой ноет’.

Группу 3 составляют глаголы с исходным значением **звука**.

Сӑсыты ‘ныть (о конечностях)’: каз. *Кӯрӈəӆам сӑсыӆəӈəн* ‘Ноги=мои ноют’ [22, 132].

Глагол *кӯрыты* ‘гудеть’ используются для обозначения звуков, издаваемых желудком и кишечником обычно в состоянии голода, и для обозначения ощущений в желудке, сопровождающих это состояние ‘урчать’: каз. *Ӆыпийəн ӑӆ кӯрыйəӆ* ‘Внутри урчит’ [24, 130]; шур. *Хонем кӯрийəӆ* ‘Живот=мой урчит’.

Глагол *хумиты* ‘жужжать’ исходно обозначает звук, производимый мухами, комарами, пчёлами, ‘гудеть’: каз. *Ух шовєм хумийəӆ* ‘Голова гудит (букв.: мозг гудит)’.

Глагол *шувиты* в своём первичном значении описывает завывание ветра ‘свистеть’: каз. *Ухєм шувийəӆ* ‘В голове шумит (букв.: свистит)’ [24, 364]; *Мата пӑӆємəн шувийəӆ*? ‘В каком ухе шумит (букв.: свистит)’ [24, 364].

В группу 4 включаются глаголы с исходным значением **движения** и каузации **движения**:

каз. *шӯвємəты* ‘закружиться’: *Ухєм шӯвємəсы* ‘Голова=моя закружилась’ [24, 365].

каз. *пеӆтəпəн йӧхəтты* ‘о начавшейся боли (букв.: покалывание пришло)’ [22, 158]: *А муй пеӆтəпəн ат сыс йӧхəтсайəм* ‘Ночью у меня были какие-то колики (букв.: коликами посещена)’.

В мансийском языке для обозначения болевых ощущений используется целый ряд глаголов, перенесённых из других семантических групп.

Группу 1 образуют глаголы, связанные с идеей **физического воздействия на объект или деформации объекта:**

пурӈкв ‘грызть, кусать’: сыгв. д. *Кӑсыӈ лӑгыл-кӑт наканум ӑгмыӈыт, аквтоп пураве, сакватаве* ‘Каждый сустав моих костей болит (каждый сустав=мой грызут и ломают)’ [ПМА: Панченко]; *Пӈканум пуравет* ‘Болят зубы (букв.: грызут)’ [ПМА: Панченко].

Глагол *таӈыртаӈкв* ‘давить, жать, сжимать’ используется для описания различных болевых и квазиболевых ощущений, которые могут быть вызваны как внутренними, так и внешними причинами, при употреблении по отношению к лексемам голова, сердце и грудь данный глагол описывает неприятные ощущения, которые могут быть вызваны рядом внутренних причин, таких как гипертония, метеозависимость и др. сердечно-сосудистые заболевания: *Пӈкум таӈыртаве* ‘Голова болит (букв.: в голову давят)’ [ПМА: Панченко]; *Сымум таӈыртаве, лылтӈкве тарвитыӈ* ‘Сердце болит (букв.: сердце=моё давит), дышать тяжело’ [ПМА: Панченко]. Кроме того, у сочетаний давит сердце и давит грудь наблюдается устойчивый вторичный переход в эмоциональную сферу: *Сымум таӈралаве* ‘Сердце=моё болит (букв.: Сердце мнут (сжимают, щиплют)’ [7, 120]; *Ӑлпыл пасныл сымум таӈыртаве* ‘С самого утра сердце давит (букв.: С самого утра сердце моё сдавливает)’ [7, 120].

пащиртаӈкв ‘давить, жать, выжимать’: *Сым пащирлаве* ‘Сердце сдавливает (букв.: сердце давит)’ [7, 120]; *Ты хӧтал тай манрыг тох сымум пащирлаве?* ‘Сегодня отчего же так сердце давит? (букв.: Сегодня отчего хоть так сердце сдавливает?)’ [7, 120].

рӑтӈкве ‘бить, стучать, колотить’: *Вӧвтма ратаве* ‘В висок бьёт (букв.: в виске колотит)’ [ПМА: Панченко].

пувтӈкве ‘долбить’: *Сымум пувтаве* ‘Сердце болит (сердце=моё долбят)’ [7, 120].

пӗлялахты ‘колется’: *Самагумт пелялахты* ‘У меня резь в глазах (букв. в глазах=моих колет)’ [ПМА: Панченко]; *Какыр пӧхт пелялахты* ‘В боку колит’ [ПМА: Панченко].

хот-пувылхатас ‘распухнуть’: *Лӑглум сови ёмасас, хот-пувылхатас* ‘Нога подвернулась, распухла’ [ПМА: Панченко].

Глагол *пувтунк* ‘колоть (чем-л. острым)’ описывает резкую повторяющуюся внутреннюю боль, которая может быть вызвана такими внутренними причинами, как колики, сердечные боли, кишечные расстройства и т.п.: *Пукитт пувты, пукни пōхыт ōймыӈ* ‘Живот болит (букв.: колет), в области пупка’ [ПМА: Панченко]; *Тованакт сымум аквтоп ю̄нтпыл нас пувтаве* ‘Иногда сердце как будто иглой колет (букв.: Иногда сердце моё как будто иглой просто прокалывают)’ [7, 120].

Глагол *яктунк* ‘резать, нарезать (что-л.)’, как и колоть, описывает резкую повторяющуюся внутреннюю боль, вызванную внутренними причинами, однако, в отличие от последнего, ощущение это локализуется как полоса: *Соргум якытлаве* ‘Живот=мой режет’ [ПМА: Панченко].

Глагол *лоӈхитунк* ‘ломить’ описывает внутреннее ощущение, характерное для «твёрдых» частей тела (руки, ноги, спина, поясница, виски и т.п.), что обусловлено исходной семантикой глагола. Наиболее распространённым будет употребление глагола по отношению к пояснице, спине, суставам: *Лāглагум лоӈхитавег* ‘Ноги=мои ломит’ [ПМА: Панченко]; *Лувсакванум лоӈхитавет* ‘Кости тела=моего ломит’ [ПМА: Панченко].

Прямое значение *консунк* ‘царапать’ метафорически переносится на сферу физических ощущений, в частности на ощущения жжения, возникающего в горле при простуде или остром кашле: *Турум āгмылтахты, аквтоп хотъютн консаве* ‘Горло болит, как будто кто-то царапает’ [ПМА: Панченко].

Глагол *сяргунк* ‘щипать’ в болевом значении описывает поверхностное, не очень интенсивное ощущение, вызванное некоторым внешним раздражителем: *Вильтсовум хот-вōтвес, сярги* ‘Лицо=моё обветрилось, щиплет’ [ПМА: Панченко].

Тōллунк ‘рваться’: *Сым киттыг ты толматы* ‘Сердце разрывается (букв.: Сердце моё вот-вот надвое лопнет (разорвётся)’ [7, 120]; *Āгманум мāгыс сымум киттыг ты толматы* ‘Из-за болей сердце моё сейчас надвое лопнет’ [7, 121].

Саморазрушение: *покматаӈк* ‘лопнуть, треснуть’: *Самагум выгрыиг ēмтсыг, агмыныг, āла ты покматēг* ‘Глаза красные, болят, вот-вот лопнут’ [ПМА: Панченко]. *Соргум таянтас, āгмылтахты, āла та палыг покматы* ‘Живот полный, наелся, болит, чуть не лопается’ [ПМА: Панченко].

Группа 2 связана с **идеей горения.**

При описании болезненных ощущений в позиции субъекта при *хōръюӈк* ‘жечь (о крапиве, об остром продукте), *хōрсалтаӈк* ‘жалить, обжечь (о крапиве, конопле)’, *котараӈкве* ‘жечь’: выступают стимулы – названия частей тела, в которых локализуется боль, названия повреждений кожи и слизистой различной степени тяжести, а также названия раздражителей (лук, лекарства и пр.), попадающих на кожу и слизистую:

котараӈкве ‘жечь’: *Самагум саюм пумныл котыртаве* ‘Глаза слезятся (букв.: жжёт) от лука’ [ПМА: Карпенко]; *Ана-нā, нēлмум тэ̄рпин та котараве!* ‘Ай-ай, лекарство мой язык жжёт!’ [1, 15].

хōръюӈк ‘жечь (о крапиве, об остром продукте)’: *Кāтум поналыл хōръювес* ‘Руку обожгла крапивой’ [1, 124].

хōрсалтаӈк ‘жалить, обжечь (о крапиве)’: *Тāкщ поналыл хорсалтаӈк* ‘Сильно жалить крапивой’ [1, 124].

Группу 3 составляют глаголы **звука.**

Глагол *ховгункве* ‘жужжать’ в прямом значении обозначает громкий, протяжный и низкий звук, прототипом для которого является гудение насекомых (пчёл, оводов и пр.): *Пуӈкум ховги* ‘Голова болит (букв.: голова=моя жужжит)’ [ПМА: Панченко].

Ня̄ӈхуӈкве ‘ныть’: *Лāглагум ня̄ӈхēг* ‘Ноги болят (букв.: ноют)’ [ПМА: Панченко].

В болевой зоне *сāӈылтаӈк* ‘бренчать, греметь, звенеть’ используется для обозначения неприятного ощущения в ушах, которое часто сопровождает состояние общей физической слабости и может быть связано с временным ухудшением зрения, головной болью: *Пуӈкум āгмыӈ, палиг кӣвырт сāӈылты* ‘Голова болит, в ушах звенит’ [ПМА: Панченко].

Группа 4 состоит из **глаголов движения.**

ē̄ӈхамлаӈк ‘кружить, закружить’: *Пуӈкум хот-ē̄ӈхамлас* ‘Закружилась голова’ [ПМА: Панченко].

В результате были составлены таблицы 1, 2, содержащие информацию о возможности употребления каждого из глаголов с различными частями тела в хантыйском и мансийском языках.

Таблица 1

Лексическая сочетаемость глаголов боли в хантыйском языке

	Зубы	Голова	Живот, Бок	Тело **С**пина	Кожа	Ноги, Руки	Сердце	Глаз	Ухо	Горло, язык
Метафоры разрушения или деформации структуры объекта										
хăтщəты ‘ударить’		V+Subj								
пөхəлты/пухəлты/ пäлӈилəта каз./шур./ сург. ‘колоть’			V+Pass				V+Pass			
мŏрəтты ‘ломать’					V+Pass	V+Pass				
шөпакэриты ‘распасться на две части’				V+Subj						
тăпəлты ‘зажать, сжать’							V+Pass			
шумəртты ‘жать, зажать’			V+Pass							
похты ‘лопнуть’ (каз.):							V+Subj	V+Subj		
Метафоры огня										
кӯшмəлты ‘жечь’ (каз.)										V+Pass
каврəмəн лэты‘обжечься’										V+Pass
Метафоры звука										
сăсыты ‘ныть (о конечностях)’						V+Subj				
кӯрыты ‘гудеть’ шур./ каз.			V+Subj							
хошиты ‘ныть с жжением’	V+Subj									
хумиты ‘жужжать’ каз.		V+Subj								
шувиты ‘свистеть’ каз.		V+Subj							V+Subj	
Метафоры движения										
шӯвємəты ‘закружиться’		V+Pass								

Таблица 2

Лексическая сочетаемость глаголов боли в мансийском языке

	Зубы	Голова	Живот, Бок	Спина Тело,	Кожа Лицо Губы	Ноги, Руки,	Сердце	Глаз	Ухо	Горло, язык
Метафоры разрушения или деформации структуры объекта										
пуруӈкв ‘грызть, кусать’	V+Pass					V+Pass				
таӈыртаӈкве ‘давить, жать, сжимать’		V+Pass					V+Pass			
пащиртаӈкв ‘давить, жать, выжимать’							V+Pass			
рāтуӈкве ‘бить, стучать, колотить’		V+Pass								
пувтуӈкве ‘долбить’							V+Pass			
пēлялахты ‘колется’			V+					V+		
хот-пувылхатас ‘распухнуть’						V+				
пувтуӈкв ‘колоть (чем-л. острым)’			V+				V+			
яктуӈкв ‘резать, нарезать (что-л.)’			V+Pass							
лоӈхитуӈкв ‘ломить’				V+		V+				
консуӈкв ‘царапать’										V+Pass

сӣргуӈкв ‘щипать’					V+					
тӧллуӈкв ‘рваться’							V+			
покматаӈкв ‘лопнуть, треснуть’			V+Subj		V+Subj		V+Subj	V+Subj		
Метафоры огня										
котараӈкве ‘жечь’								V+Pass		V+Pass
хӧръюӈкв ‘жечь (о крапиве, об остром продукте)’						V+				
хӧрсалтаӈкв ‘жалить, обжечь (о крапиве, конопле)’						V+				
Метафоры звука										
ховгункве ‘жужжать’		V+								
нӣӈхуӈкве ‘ныть’						V+				
сӣӈылтаӈкв ‘бренчать, греметь, звенеть’									V+	
Метафоры движения										
ёӈхамлаӈкв ‘кружить, закружить’		V+								

Обсуждение и заключение

Таким образом, нами были проанализированы 19 хантыйских и 22 мансийских глагола с семантикой боли с точки зрения лексической сочетаемости. Каждая часть тела, испытывающая дискомфорт, связана со своими субъективными ощущениями, то употребление того или иного предиката в значительной степени зависит от того, о каком органе идёт речь.

По материалам нашей картотеки самый многочисленный класс вторичных болевых глаголов образуют глаголы физического воздействия, как в хантыйском, так и в мансийском языке.

В исходной семантике глаголов физического воздействия содержится представление о твёрдости/мягкости объекта. Это значение переносится и в сферу боли. Некоторые части тела в языковом сознании характеризуются как твёрдые (например, *голова, зубы, спина*) и мягкие (например, *сердце, живот, бок*). Соответственно, глаголы, предполагающие наличие твёрдого объекта, не могут употребляться с «мягкими» частями тела, и наоборот.

Рассмотренные производные предикаты боли в обско-угорских языках представляют по большей части класс процессов (разрушение, звук, движение), а также класс событий (саморазрушение). Исследованные языки реализуют два способа (механизма) перехода вторичных глаголов в болевую область:

1. Смена аспектуального класса предиката. Предполагает «стативизацию» исходно не стативных глаголов. Непрерывное длительное ощущение боли чаще концептуализуется именно как состояние. Показатель дуратива, присутствующий в данных глаголах объединяет состояния и процессы, выражая идею длительности (постепенности): хант. *Самем пухәлҷа* ‘В области сердца колет (букв.: сердце колет)’; манс. *Пӈукум таӈыртаве* ‘Голова болит (букв.: в голову давят)’ [ПМА: Панченко].

2. Смена типа ситуации. Боль представляется не как однородное состояние, а как (1a) мгновенное событие или (1b) множественный процесс. В частности, смена типа ситуации (1a) оказывается удобным способом описания одномоментной боли, не случайно одномоментная боль преимущественно выражается в данных языках как раз вторичными предикатами (хант. *Ӆӯв каврәмән ӆэсы* ‘Она обожглась (букв.: она съедена горячим)’; манс. *Кӣтум поналыл хӧръювес* ‘Руку обожгла крапивой’) [1, 124].

Другая смена типа болевой ситуации – (1b), подразумевающая представление её как множественного процесса, – позволяет описать боль как последовательность неприятных ощущений, повторяющихся через некоторые промежутки времени (в противоположность одномоментной боли). Морфологически такая боль выражается формами с итеративной семантикой, заключающей в себе значение повторяю-

щегося многократного действия: хант. *Ух пєлкєм па щи хăтщəл* ‘В висок бьёт (букв.: часть головы ударяет)’; манс. *Тованакт сымум аквтоп ӯнтпыл нас пувтаве* ‘Иногда сердце как будто иглой колет (букв.: Иногда сердце моё как будто иглой просто прокалывают)’ [ПМА: Панченко]. Если активное воздействие соотносится с идеей постепенного процесса, нацеленного на результат, то глаголы саморазрушения, переходящие в болевую зону обозначают мгновенное событие (хант. *похты* ‘лопнуть’; манс. *покматаӈкв* ‘лопнуть, треснуть’, *тōллуӈкв* ‘рваться’). Для их перехода в длительное состояние в исследованных языках часто используется механизм проспективной интерпретации [11, 14]: боль в этом случае описывается как возможное в ближайшем будущей (‘вот-вот’) саморазрушение испытывающей её части тела. На морфологическом уровне это выражается специальными показателями проспектива: *щи* ‘вот-вот’ в хантыйском языке, *āла, āла ты* ‘чуть, едва; чуть не’ в мансийском языке: хант. *Сємӈəлам щи похлəӈən* ‘Глаза вот-вот лопнут’; манс. *Самагум выгрыиг ēмтсыг, агмыныг, āла ты покматēг* ‘Глаза красные, болят, вот-вот лопнут’ [ПМА: Панченко].

Подводя итоги обзора глагольных конструкций боли, отметим, что при переходе из исходной семантической области в болевую зону глаголы «фиксируются» в определённой морфологической форме – итеративной (повторяемость), дуративной (длительность), проспективной (возможное в будущем) или результативной (завершённость) семантикой.

Список сокращений и условных обозначений

Pass – пассивное спряжение, Subj – субъектное спряжение, Verb – глагол, каз.– казымский диалект, манс. – мансийский язык, сыгв. – сыгвинский диалект, шур. – шурышкарский диалект, хант. – хантыйский язык.

Список источников и литературы

1. Бахтиярова Т. П., Динисламова С. С. Мансийско-русский словарь (верхне-лозьвинский диалект). Тюмень: ФОРМАТ, 2016. 140 с.

2. Бонч-Осмоловская А. А., Рахилина Е. В., Резникова Т. И. Концептуализация боли в русском языке: типологическая перспектива // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог 2007» (Бекасово, 30 мая - 3 июня 2007 г.). М.: Изд-во РГГУ, 2007. С. 76−82.

3. Волкова А. Н., Соловар В. Н. Краткий русско-хантыйский словарь (сургутский диалект). Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2016. 100 с.

4. Волкова А. Н., Соловар В. Н. Хантыйско-русский тематический словарь (сургутский диалект). СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. 212 с.

5. Герляк Н. А. Лексика болезни в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. Новосибирск: СибАК, 2016. С. 80–84.

6. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты) / С. И. Вальгамова, Н. Б. Кошкарева, С. В. Онина, А. А. Шиянова. Екатеринбург: Баско, 2011. 208 с.

7. Динисламова О.Ю. Функционирование лингвокультурного концепта сым ‘сердце’ в мансийской языковой картине мира // Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера: матер. науч.-практ.конф. (25 ноября 2016 г., Ханты-Мансийск). Тюмень: ФОРМАТ, 2017. Ч. 1.С. 106–125.

8. Дюрович Л. Соблазн родства (о значении лексем в родственных языках) // Слово в тексте и в словаре: сб. статей к 70-летию акад. Ю. Д. Апресяна. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 77–81.

9. Кашкин Е.В. Полевое изучение семантики глаголов разделения объекта на части в уральских языках (на материале эрзянского и коми-зырянского языков) // III Международная конференция по полевой лингвистике: тезисы и материалы. М.: НВИ-Тезаурус, 2009. С. 95–99.

10. Кашкин Е.В. Семантические особенности глаголов разделения объекта на части в уральских языках в типологической перспективе // Теоретическая и прикладная лингвистика: пути развития: К 100-летию со дня рождения В. А. Звегинцева (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 29–30 октября 2010 г.). М.: Изд-во МГУ, 2010. С. 114–115.

11. Концепт БОЛЬ в типологическом освещении / Брицын В. М., Рахилина Е. В., Резникова Т. И., Яворская Г. М. Киев: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2009. 424 с.

12. Лельхова Ф. М. Вопросы номинации болезней в хантыйском языке (на материале сынского диалекта) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2018. Вып. 4 (2). С. 47–55.

13. Лельхова Ф. М. Глаголы физиологического состояния в хантыйском языке (на материале сынского диалекта) // Вестник угроведения. 2011. № 1. С. 30−37.

14. Лельхова Ф. М. Деривационная структура названий болезней в хантыйском языке // Финно-угорский мир. 2018. № 3. С. 32–37.

15. Лельхова Ф. М. Словарь глаголов хантыйского языка (шурышкарский диалект). Ханты-Мансийск: Новости Югры, 2012. 207 с.

16. Панченко Л. Н. Семантическая структура полисеманта сым ‘сердце’ в мансийском языке // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации: материалы дистанцион. науч.- практ. конф. XIII Югорские чтения. Воронеж: Макс-Принт, 2015. С. 81–85.

17. Рахилина Е. В., Резникова Т. И. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3–31.

18. Рахилина Е. В., Резникова Т. И., Бонч-Осмоловская А. А. Типология преобразования конструкций: предикаты боли // Лингвистика конструкций. М.: Азбуковник, 2010. С. 456–540.

19. Рябчикова З. С. Диалектный словарь соматической лексики хантыйского языка. Ханты-Мансийск: Компак, 2010. 160 с.

20. Словарь мансийско-русский и русско-мансийский: Пособие для учащихся начальной школы / Е. И. Ромбандеева, Е. А. Кузакова. Л.: Просвещение, 1982. 360 с.

21. Соловар В. Н. Глаголы прекращения бытия, состояния, действия и их сочетаемость в хантыйском языке // Подвижники Сибирской филологии: тезисы докладов Всерос. науч. конф. Новосибирск: Изд-во филологии сиб. отд-ния РАН, 2007. С. 217–219.

22. Соловар В. Н. Парадигма простого предложения в хантыйском языке (на материале казымского диалекта). Новосибирск: Любава, 2009. 264 с.

23. Соловар В. Н. Семантика фразеологизмов-соматизмов с компонентом сым/сăм ‘сердце’ в обско-угорских языках // Финно-угорский мир. 2017. № 4. С. 65–70.

24. Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Тюмень: ФОРМАТ, 2014. 386 с.

25. Соловар В. Н. Семантика глаголов прекращения действия, бытия, состояния // Материалы третьей научно-практической конференции, посвященной памяти А. А. Дунина-Горкавича (10 апреля, 2007 г.). Нижневартовск: Югорский, 2008. С. 72–75.

26. Majid A., Bowerman M., Staden M., Boster J. The semantic categories of cutting and breaking events: a crosslinguistic perspective // Cognitive linguistics. 2007. № 2 (18).Pp. 133–152.

27. Majid A., Levinson S. C. Language does provide support for basic tastes [Commentary on A study of the science of taste: On the origins and influence of the core ideas by Robert P. Erickson] // Behavioral and Brain Sciences. 2008. № 31. Pp. 86–87.

28. Reznikova T., Rakhilina E., Bonch-Osmolovskaya A. Towards a typology of pain predicates // Linguistics. 2012. Vol. 50. № 3.Pp. 421–465.

29. Steinitz W. Dialektologisches und Etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Akademie Verlag. Vol. I–XV. Berlin, 1966–1991. 2023 p.

Полевые материалы автора

ПМА – Полевые материалы автора, г. Ханты-Мансийск, июнь 2019 (информанты: Л. Н. Панченко, 1976 г. р.; М. В. Кумаева, 1974 г. р.; Л. Н. Карпенко, 1970 г. р.).

References

1. Bakhtiyarova T. P., Dinislamova S. S. *Mansijsko-russkij slovar’ (verhne-loz’vinskij dialekt)* [Mansi-Russian dictionary (Upper Lozva dialect)]. Tyumen: FORMAT Publ., 2016. 140 p. (In Mansi, Russian)

2. Bonch-Osmolovskaya A. A., Rakhilina E. V., Reznikova T. I. *Konceptualizaciya boli v russkom yazyke: tipologicheskaya perspektiva* [Conceptualization of pain in Russian language: typological perspective]. *Komp’yuternaya lingvistika i intellektual’nye tekhnologii: Trudy mezhdunarodnoj konferencii «Dialog 2007» (Bekasovo, 30 maya – 3 iyunya 2007)* [Computer linguistics and intellectual technologies: Proceedings of the international conference «Dialogue 2007» (Bekasovo, May 30 – June 03, 2007)]. Moscow: Izd-vo RGGU Publ., 2007. pp. 76–82.(In Russian)

3. Volkova A. N., Solovar V. N. *Kratkij russko-hantyjskij slovar' (surgutskij dialekt)* [Brief Russian-Khanty dictionary (Surgut dialect)]. Khanty-Mansiysk: Yugorsrij format Publ., 2016. 100 p. (In Khanty, Russian)

4. Volkova A. N., Solovar V. N. *Khantyjsko-russkij tematicheskij slovar' (surgutskij dialekt)* [Khanty-Russian thematic dictionary (Surgut dialect)]. Saint-Petersburg: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena Publ., 2018. 212 p. (In Khanty, Russian)

5. Gerlyak N. A. *Leksika bolezni v hantyjskom yazyke (na material kazymskogo dialekta)* [The vocabulary of disease in the Khanty language (on the material of the Kazym dialect)]. *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii: sb. st. po materialam LXIV mezhdunar. nauch.prakt. konf.* [In the world of science and art: issues of philology, art and culture: collection of articles on materials of the LXIV international scientific and practical and conference]. Novosibirsk: SibAK Publ., 2016. pp. 80–84. (In Russian)

6. Valgamova S. I., Koshkareva N. B., Onina S. V., Shiyanova A. A. *Dialektologicheskij slovar' hantyjskogo yazyka (shuryshkarskiji priural'skij dialekty)* [Dialectological dictionary of the Khanty language (Shuryshkar and Uralic dialects)]. Yekaterinburg: Basko Publ., 2011. 208 p. (In Khanty, Russian)

7. Dinislamova O. Yu. *Funktsionirovanie lingvokul'turnogo kontsepta sym 'serdtse' v mansijskoj yazykovoj kartine mira* [The functioning of the linguo-culturological concept sym 'heart' in Mansi language picture of the world]. *Problemy i perspektivy sotsial'no-ehkonomicheskogo i ehtnokul'turnogo razvitiya korennykh malochislennykh narodov Severa: nauch.-prakt. konf. (Khanty-Mansijsk, 25 noyabrya 2016)* [Problems and prospects of socio-economic and ethno-cultural development of indigenous peoples of the North: collection of articles of the scientific and practical conference (Khanty-Mansiysk, November 25, 2016)]. Tyumen: Format Publ., 2017. Ch. 1. pp. 106–125. (In Russian)

8. Dyurovich L. *Soblazn rodstva (o znachenii leksem v rodstvennyh yazykah*) [The temptation of kinship (on the meaning of lexemes in related languages)]. *Slovo v tekste i v slovare: Sb. statej k 70-letiyu akad. Yu. D. Apresyana* [Word in text and in dictionary: collection of articles to the 70th anniversary of Acad. Yu. D. Apresyan]. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury Publ., 2000. pp. 77–81. (In Russian)

9. Kashkin E. V. *Polevoe izuchenie semantiki glagolov razdeleniya ob"ekta na chasti v ural'skih yazykah (na materiale erzyanskogo i komi-zyryanskogo yazykov)* [Field study of the semantics of verbs of dividing of an object into parts in the Uralic languages (on the material of the Erzya and Komi-Zyryan languages)]. *III Mezhdunarodnaya konferenciya po polevoj lingvistike: tezisy i materialy* [III international conference on field linguistics: abstracts and materials]. Moscow: NVI-Tezaurus Publ., 2009. pp. 95–99. (In Russian)

10. Kashkin E. V. *Semanticheskie osobennosti glagolov razdeleniya ob"ekta na chasti v ural'skih yazykah v tipologicheskoj perspektive* [Semantic features of verbs of object division into parts in the Uralic languages in typological perspective]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika: puti razvitiya: K 100-letiyu so dnya rozhdeniya V. A. Zveginceva: Materialy konferencii (Moskva, MGU imeni M. V. Lomonosova, 29–30 oktyabrya 2010)* [Theoretical and applied linguistics: ways of development: To the 100th anniversary of V. A. Zvegintsev's birth: Materials of the conference (Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., October 29–30, 2010)]. Moscow: Izd-vo MGU Publ., 2010. pp. 114–115. (In Russian)

11. Britsyn V. M., Rakhilina E. V., Reznikova T. I., Yavorskaya G. M. *Koncept BOL" v tipologicheskom osveshhenii* [The concept PAIN in typological perspective]. Kiev: Vidavnichij dim Dmitra Burago Publ., 2009. p. 424. (In Russian)

12. Lelkhova F. M. *Voprosy nominacii boleznej v hantyjskom yazyke (na materiale synskogo dialekta)* [Questions of nomination of diseases in the Khanty language (on the material of the Syn dialect)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and applied linguistics], 2018, no. 4 (2), pp. 47–55. (In Russian)

13. Lelkhova F. M. *Glagoly fiziologicheskogo sostoyaniya v hantyjskom yazyke (na materiale synskogo dialekta)* [Verbs of physiological state in the Khanty language (on the material of the Syn dialect)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric studies], 2011, no. 1 (4), pp. 30−37. (In Russian)

14. Lelkhova F. M. *Derivacionnaya struktura nazvanij boleznej v hantyjskom yazyke* [Derivational structure of names of disease in the Khanty language]. *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric world], 2018, no. 3, pp. 32–37. (In Russian)

15. Lelkhova F. M. *Slovar' glagolov hantyjskogo yazyka (shuryshkarskij dialekt)* [Dictionary of the verbs of the Khanty language (Shuryshkar dialect)]. Khanty-Mansiysk: Novosti Yugry Publ., 2012. p. 207. (In Khanty, Russian)

16. Panchenko L. N. *Semanticheskaia struktura polisemanta sym «serdtse» v mansiiskom iazyke* [The semantic structure of the polysemant «heart» in the Mansi language]. *Korennye malochislennye narody Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka: traditsii i innovatsii: materialy distantsion. nauch.-prakt. konf. XIII Iugorskie chteniia* [Indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East: traditions and innovations: proceedings of the XIII Yugra Readings online conference]. Voronezh: Maks-Print Publ., 2015. pp. 81–85. (In Russian)

17. Rakhilina E. V., Reznikova T. I. *Freimovyi podkhod k leksicheskoi tipologii* [Frame approach to lexical typology]. *Voprosy iazykoznaniia* 2 [Issues of linguistics 2], 2013. pp. 3–31. (In Russian)

18. Rakhilina E. V., Reznikova T. I., Bonch-Osmolovskaya A. A. *Tipologiya preobrazovaniya konstrukcij: predikaty boli* [The typology of transformations of structures: predicates of pain]. *Lingvistika konstrukcij* [Linguistics of constructions]. Moscow: Azbukovnik Publ., 2010. pp. 456–540. (In Russian)

19. Ryabchikova Z. S. *Dialektnyj slovar' somaticheskoj leksiki hantyjskogo yazyka* [Dialectal dictionary of the somatic lexicon of the Khanty language]. Khanty-Mansiysk: Kompak Publ., 2010. 160 p. (In Russian)

20. *Slovar' mansijsko-russkij i russko-mansijskij: Posobie dlya uchashhikhsya nachal'noj shkoly* [Mansi-Russian and Russian-Mansi Dictionary: Handbook for primary school students]. Leningrad: Prosveshhenie Publ., 1982. 360 p. (In Mansi, Russian)

21. Solovar V. N. *Glagoly prekrashcheniya bytiya, sostoyaniya, dejstviya i ih sochetaemost' v hantyjskom yazyke* [Verbs of discontinuance of being, state, action and their compatibility in the Khanty language]. *Podvizhniki Sibirskoj filologii: Tezisy dokladov Vseros. nauch. konf.* [Devotees of the Siberian philology: Abstracts of the all-Russian scientific conference]. Novosibirsk: Izd-vo filologii sib. otd-niya RAN Publ., 2007. pp. 217–219. (In Russian)

22. Solovar V. N. *Paradigma prostogo predlozheniya v hantyjskom yazyke (na materiale kazymskogo dialekta)* [Paradigm of a simple sentence in the Khanty language (on the material of the Kazym dialect)]. Novosibirsk: Lyubawa Publ., 2009. 264 p. (In Russian)

23. Solovar V. N. *Semantika frazeologizmov-somatizmov s komponentom sym/căm 'serdce' v obsko-ugorskih yazykah* [Semantics of somatic phraseologisms with component sim/cèm «heart» in the Ob-Ugric languages]. *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric world], 2017, no. 4, pp. 65–70. (In Russian)

24. Solovar V. N. *Hantyjsko–russkij slovar' (kazymskij dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (Kazym dialect)]. Tyumen: FORMAT Publ., 2014. 386 p. (In Khanty, Russian)

25. Solovar V. N. *Semantika glagolov prekrashcheniya dejstviya, bytiya, sostoyaniya* [Semantics of verbs of discontinuance of action, existence, state]. *Materialy tret'ej nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj pamyati A. A. Dunina-Gorkavicha (10 aprelya, 2007)* [Materials of the third scientific-practical conference dedicated to the memory of A. A. Dunin-Gorkavich (April 10, 2007)]. Nizhnevartovsk: Yugorskij Publ., 2008. pp. 72–75. (In Russian)

26. Majid A., Bowerman M., Staden M., Boster J. The semantic categories of cutting and breaking events: a crosslinguistic perspective.*Cognitive linguistics,* 2007, no. 2 (18), pp. 133–152. (In English)

27. Majid A. Language does provide support for basic tastes [Commentary on A study of the science of taste: On the origins and influence of the core ideas by Robert P. Erickson]. A. Majid and S. C. Levinson. *Behavioral and Brain Sciences,* 2008, no. 31, pp. 86–87. (In English)

28. Reznikova T., Rakhilina E., Bonch–Osmolovskaya A. Towards a typology of pain predicates. *Linguistics,* 2012, no. 50 (3), pp. 421–465. (In English)

29. Steinitz W. *Dialektologisches and etymological dictionary of the ostjakischen language.* Akademie Verlag Publ. T. I–XV. Berlin, 1966–1991. 2023 p. (In German)

Field materials of the author:

Field materials of the author – *Hanty-Mansiysk, iyun 2019 (informanty: L. N. Panchenko, 1976 g. r., M. W. Kumaeva, 1974 g. r., L. N. Karpenko, 1970 g. r.)* [Khanty-Mansiysk, June 2019 (Informants: L. N. Panchenko, 1976 year of birth; M. W. Kumaeva, 1974 year of birth; L. N. Karpenko 1970 year of birth).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Нахрачева Галина Леонидовна, ведущий научный сотрудник, БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А), кандидат филологических наук.

galina_h-m@mail.ru

ORCIDID: 0000-0002-2700-4437

ABOUT THE AUTHOR:

Nakhracheva Galina Leonidowna, Leading Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A), Candidate of Philological Sciences.

galina_h-m@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2700-4437